

— Снова прими лекарство.

Бай Лишэн покачал головой.

Вэй Чжинин с раздражением сказал:

— Тогда мучайся.

Бай Лишэн:

— Сейчас принимать бесполезно.

Вэй Чжинин:

— Ты же знал, что тебя укачивает, почему не выпил заранее?

Бай Лишэн:

— Раньше не укачивало, а сегодня вдруг началось.

Вэй Чжинину нечего было ответить. Его взгляд, который он собирался отвести, на полпути упал на PSP, лежавший рядом.

— ...Ты ведь все время играл, низко наклонившись?

— ...

Теперь у Вэй Чжинина появились слова, и он начал строго критиковать:

— Сколько тебе уже лет, а ведешь себя как ребенок. Если будешь сидеть, уткнувшись в игру, кого укачает, как не тебя?

— А чем еще его занять? — Бай Лишэн парировал, причем вполне логично:

— Ты же им не занимаешься.

— ...

Вот это да, в итоге оказалось, что это его вина.

— Делай что хочешь, помирай от укачивания.

В деревне Юйшуй не было коммерческих мест для проживания, и съемочная группа заранее договорилась о размещении участников в домах местных жителей. Когда корабль причалил, издали было видно, как на пристани их ждали специально назначенные для встречи жители. Сойдя на берег, несколько операторов уже выстроились в линию, а хозяин дома вместе с прибывшими заранее сотрудниками подошел, чтобы тепло их встретить.

Десять звездных гостей и пятеро детей должны были провести здесь два дня и три ночи, начав свое съемочное путешествие.

Бай Лишэна и Вэй Чжинина с их группой встретила пожилая женщина с седыми волосами. Увидев, что к ней в дом поселятся два невероятно красивых молодых человека, ее морщинистое лицо расплылось в улыбке, словно цветок.

Однако после распределения по жилью возникла небольшая проблема: Чжэн Лэлэ по-прежнему цеплялась за Вэй Чжинина и ни в какую не хотела идти с Сун Ди и Хэ Сяфэем.

Цзян Икай, видя, что ситуация зашла в тупик, предложил:

— Может, вы, взрослые, поменяетесь группами?

Сотрудники съемочной группы не ожидали возможности смены групп, и их лица на мгновение выразили замешательство.

Стоявший рядом Бай Лишэн вдруг сказал:

— Лэлэ — девочка, нам с Вэй Чжином за ней присматривать будет, наверное, неудобно.

Цзян Икай его слова заставили опомниться, и он смущенно улыбнулся:

— Я упустил этот момент.

Сотрудник присел, чтобы уговорить ребенка:

— Лэлэ, будь умницей, пойдём к сестре Сун Ди поиграем, хорошо?

Бай Лишэн скользнул взглядом по Сун Ди, стоявшей вдалеке. Та, почувствовав его взгляд, неохотно подошла и, протянув руку, силой оторвала лапки Чжэн Лэлэ от Вэй Чжинина.

Как и следовало ожидать, недовольная Чжэн Лэлэ мгновенно разразилась громовым ревом.

Сун Ди тут же нахмурилась, развернулась и ушла.

Вэй Чжинин наклонился, поднял Чжэн Лэлэ на руки, похлопал по спинке и начал уговаривать:

— Ты же обещала братику не плакать, посмотри на себя, вся как котенок.

Внезапно перед ними опустилась тень. Бай Лишэн, не говоря ни слова, подошел и, без лишних предисловий, протянул руки и забрал Чжэн Лэлэ из объятий Вэй Чжинина.

И взрослые, и ребенок были ошеломлены его внезапным действием.

Бай Лишэн одной рукой поддерживал маленькое тельце Чжэн Лэлэ, а свободной другой вытер ей слезы. Его выражение лица было невозмутимым, а тон совсем не был утешительным. Он смотрел в ее глаза, полные слез, и сказал:

— Хватит плакать.

— ... — Чжэн Лэлэ уставилась на него, всхлипнула пару раз и действительно перестала плакать.

Вэй Чжинин остолбенел. В его памяти невольно всплыл тот эпизод из «Жемчужины императора», где Цзывэй общалась с лошастью, и он был тогда «потрясен» до глубины души.

Так что, когда дело доходит до успокоения детей, Бай Лишэн действительно обладает природным талантом. А может, это не утешение, а запугивание.

Сотрудник поспешил забрать больше не капризничающую Чжэн Лэлэ, а Вэй Чжинин поднял

большой палец вверх и искренне похвалил:

— Учитель Бай, вы просто гений.

Выражение лица Бай Лишэна по-прежнему оставалось бесстрастным:

— Дети плачут и капризничают без причины, чем больше их утешаешь, тем сильнее они заходятся. Ты просто слишком мягкосердечный.

Что это значит? То есть он, получается, слишком мягкотелый и жалостливый?

Улыбка Вэй Чжинина, который собирался поблагодарить Бай Лишэна за помощь в решении проблемы, с грохотом рухнула на пол. Нахмурившись, он отвернулся, не желая больше с ним разговаривать.

Бай Лишэн, которому неожиданно нахамили:

— ?

В первый день их прибытия в деревню Юйшуй было уже вечером. Уставшие от долгого пути взрослые и дети были измотаны, и режиссер не стал испытывать их дальше, отпустив всех отдыхать.

Бай Лишэн, Вэй Чжинин и Лян Сяоцзюнь пошли за хозяйкой дома к ее жилищу. Это был ряд простых одноэтажных домов с небольшим двором. Пройдя через главную гостиную, они увидели по две комнаты слева и справа. Свободных комнат было действительно много, но жила там только одна хозяйка — ее сын и невестка работали вдали от дома и возвращались только на праздники.

Вэй Чжинин изначально хотел поселиться с Цзюньцзюнем отдельно от Бай Лишэна, но хозяйка смущенно сообщила, что только в одной комнате есть кровать, а в остальных, наверное, придется спать на полу.

Спать на полу было не страшно, можно было попросить у съемочной группы надувной матрас. Бай Лишэн был старше по возрасту и статусу, и кровать, конечно, должна была достаться ему.

Вэй Чжинин уже мысленно все обдумал, но еще не успел заговорить, как услышал, как Бай Лишэн сказал ему:

— Ты с Цзюньцзюнем спите на кровати, а я отдельно на полу.

Вэй Чжинин удивился:

— А? Почему?

Бай Лишэн ответил серьезно:

— Ребенок должен спать на кровати.

Оба словно молча согласились, что ребенок — это ответственность Вэй Чжинина, и никто не стал возражать, достигнув невиданного единодушия.

Они стояли лицом к лицу, а Цзюньцзюнь дергал Вэй Чжинина за руку:

— Братик, я хочу спать...

Вэй Чжинин опустил голову, не глядя на Бай Лишэна, и было неясно, кому он отвечал — взрослому или ребенку:

— Хорошо.

Ванная находилась во дворе, и чтобы дойти до нее, нужно было пройти через главную гостиную. Вэй Чжинин, собрав вещи, повел Цзюньцзюня умыться. Проходя мимо комнаты Бай Лишэна, он заметил, что дверь была приоткрыта, а тусклый свет лампы накаливания, работавшей от пониженного напряжения, слабо освещал комнату. Он подошел ближе и через щель увидел, как Бай Лишэн, повернувшись к нему спиной, сидел, слегка согнув длинные ноги, на единственном деревянном стуле в комнате и разговаривал по телефону.

— Сейчас мне не очень удобно. — Голос Бай Лишэна был низким и приятным, а в его отказе чувствовалась некая расслабленность. На что это было похоже? Вэй Чжинин подумал, что это немного напоминает шелест листьев осенним днем.

— Братик... — Лян Сяоцзюнь уже собирался позвать, но Вэй Чжинин шикнул, чтобы он замолчал.

Бай Лишэн, похоже, не заметил шума снаружи и, по-прежнему повернувшись спиной к двери, продолжал разговор.

На другом конце провода был Цзи Бин.

Ранее он связался с посредником Се Цзяци через подсказки, данные Бай Лишэном, но как раз перед возвращением Се Цзяци все ее контакты стали недоступны. Цзи Бин заподозрил, что кто-то вмешался, и решил обсудить с Бай Лишэном дальнейшие действия.

— Если ничего не выйдет, обратись к Ли Жу. — Бай Лишэн говорил беспечно, похоже, он тоже не хотел ввязываться в это дело.

Умный, как Цзи Бин, быстро уловил изменения в отношении Бай Лишэна и усмехнулся в трубку:

— Что, ты боишься кого-то втянуть?

Бай Лишэн понял намек в его словах, но не стал отвечать на насмешку, прямо сказав:

— Ты всегда был осторожен, но на этот раз тебя подставили, разве не потому, что ты боялся задеть кого-то?

Голос Цзи Бина резко похолодел, и он насмешливо спросил:--- Line 1 ---

— Чего я должен бояться?

Конечно, он боялся, что Се Цзяци действительно беременна от него. Бай Лишэн не стал говорить это вслух, но Цзи Бин и сам понимал, что он имел в виду.

— Это дело не так уж и сложно, — голос Цзи Бина на другом конце провода постепенно становился опасным:

— Есть ведь еще Вэй Чжинин, с ним справиться куда проще, чем с Се Цзяци.

Взгляд Бай Лишэна потемнел, и он низким голосом спросил:

— Что ты задумал?

Атмосфера внезапно накалилась. Цзи Бин на том конце усмехнулся и с издевкой сказал:

— Поговорить с ним по-старинке. Ты чего так напрягся, ты его любишь?

Молочного цвета раковина наполнялась водой, которая лилась из крана. Лян Сяоцзюнь некоторое время самозабвенно играл с водой, прежде чем Вэй Чжинин, стоявший рядом в оцепенении, наконец очнулся и поспешно закрыл кран, схватил ребенка за руку и потрогал — половина рукава была мокрая.

Одежда была новой, купленной съемочной группой и выданной детям перед отправлением. Вот и отлично. Вэй Чжинин с отчаянием сжал рукав — с него уже капала вода.

— ...

Он повернул ребенка и обнаружил, что передняя часть рубашки тоже промокла на большом участке. Вэй Чжинин немного растерялся.

<http://bllate.org/book/16173/1450013>